

САВЧЕНКО Ирина Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Н. Новгород, Анкудиновское ш., 3); профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а; teostmaco@rambler.ru)

СНЕГИРЕВА Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент; начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (603144, Россия, г. Н. Новгород, Анкудиновское ш., 3; sla_sq@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОГЕННОЙ ЛИЧНОСТИ: ИЕРАРХИЯ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье разрабатывается гипотетический комплекс 7 групп факторов развития коррупционно-генной личности. Комплекс факторов фильтруется и структурируется на основе данных, полученных в ходе экспертного опроса руководящего состава подразделений ОВД г. Нижнего Новгорода. В результате выявляются ведущие и дополнительные факторы, влияние которых на личностное развитие способствует коррупционному поведению.

Ключевые слова: коррупционное поведение, коррупциогенная личность, ведущие и дополнительные факторы, компенсаторные факторы, экспертная оценка, корпоративная деформация

На сегодняшний день проблема коррупции достаточно глубоко исследована в Общеправовых [Яновский 2010; Барциц 2010; Красовский 2015; Короткова 2010], психолого-педагогических [Скобелина 2012], административно-управленческих [Ватель 2012], социально-антропологических [Борьба с ветряными мельницами... 2007] и макросоциологических [Добренков, Исправникова 2009; Дзущев 2007] позиций. Изучаются коррупционная динамика, влияние коррупции на экономические и политические процессы в обществе, определяются наиболее подверженные коррупции корпоративные сообщества.

Феноменологические и социально-психологические аспекты коррупционного поведения в большинстве случаев остаются в тени. Наименее исследованными на данный момент остаются факторы коррупционного поведения и развития коррупциогенных личностных свойств. Встречаются лишь описания причин коррупционных преступлений, обычно в контексте «нравственного выбора» и «рассогласования мотивационной структуры личности», которое «актуализирует механизмы принятия решения и прогнозирование возможных последствий личностного выбора» [Ванновская 2013].

Таким образом, на сегодняшний день в научной литературе отсутствует системное описание факторов, определяющих склонность человека к коррупционному поведению. Цель данной статьи — частично восполнить данный пробел, определив факторы формирования коррупциогенной (склонной к коррупционному поведению) личности¹.

¹ Понятие «коррупциогенная личность» предложено О.В. Ванновской в монографии «Психология коррупционного поведения госслужащих» [Ванновская 2013: 7].

Гипотетические факторы формирования коррупциогенной личности. Иницируя данное научное исследование, авторы стремились учесть взгляды на формирование личности в целом и преступной личности в частности, свойственные представителям различных научных школ и направлений: школы физиогномики и классического психоанализа, индивидуальной психологии, психологической теории деятельности, социологии и психологии труда, педагогической и социальной психологии. Было выделено 7 факторных групп, каждая из которых наполнилась семью гипотетическими факторами, которые, предположительно, могли явиться предпосылками коррупционного поведения личности. В результате была разработана методика экспертного опроса с рабочим названием «7 x 7», цель которой – выделить из 49 возможных факторов действительно влияющие на формирование коррупциогенной личности. Рассмотрим подробнее 7 групп возможных факторов формирования коррупциогенной личности.

1. **Генетико-психосоматические факторы.** Здесь речь идет о врожденной предрасположенности к коррупционному поведению, т.е. о так называемом преступном (в данном случае – коррупционном) генотипе, описанном в работах Й. Ланге, Ф. Штумпфля, И.С. Ноя, Э. Подольски, П. Джейкобса [Криминология 2015: 216–217]. Действие данной группы факторов, как и многих других, на данный момент не доказано, но и не опровергнуто до конца. Абсолютизация генетического фактора, как правило, выливается в антигуманные биологизаторские теории.

К генетико-психосоматическим факторам коррупционного поведения сотрудника были отнесены: характерные особенности телосложения, форма черепа, черты лица; заболевание, перенесенное в детстве; осложненная беременность матери; черты характера, передающиеся по наследству; гормональный сбой; наследственные дефекты нервной системы; плохая наследственность (например, алкоголизм родителей).

2. **Компенсаторные факторы.** В данном случае имеются в виду глубинные факторы, продуцируемые так называемыми детскими комплексами, среди которых, безусловно, лидирует комплекс недостаточности (по терминологии А. Адлера), более известный как комплекс неполноценности.

Согласно концепции А. Адлера, стремление преодолеть подавленные детские комплексы и последствия психических травм может побуждать творческих, волевых и трудоспособных личностей к большим профессиональным достижениям и личностному росту, т.е. к так называемой гиперкомпенсации. В таком случае принято говорить о положительном влиянии детских комплексов на жизненный путь личности.

Но детский комплекс может порождать не только гиперкомпенсацию, но и простую компенсацию, замену. Так, подавленные детские переживания семейного материального неблагополучия компенсируются деньгами во взрослом возрасте. В случае гиперкомпенсации деньги могут быть следствием личностных достижений. При компенсации деньги могут добываться и незаконными средствами.

3. **Воспитательные факторы.** Данная группа объединяет факторы, связанные с родительской воспитательной концепцией. В семье могла быть сформирована установка на приоритет денег над всеми другими ценностями. Неумение добыть деньги в принципе становится большим пороком, нежели получение денег незаконным способом. Не все факторы, связанные с родительским влиянием, входят в данную группу. Например, «моральное, психологическое и/или физическое насилие со стороны родителей» входит в группу компенсаторных факторов, поскольку такое насилие не имеет непосредственной цели воспитания в личности корыстолюбия и стяжательства.

4. *Факторы корпоративной деформации.* В данную группу включены факторы, которые формируются в корпоративной профессиональной среде, где работает коррупционер. Если такая среда «пропитана» коррупцией, поощряет ее или даже заставляет становиться коррупционером изначально законопослушного человека, то в данном случае мы можем говорить именно о корпоративной деформации.

5. *Факторы, обусловленные «трудной жизненной ситуацией».* В данном случае делается предположение, безусловно, нуждающееся в дополнительной проверке, что в возможны ситуации, когда человек «вынужден» совершить поступок коррупционного характера «по вине обстоятельств»¹.

6. *Факторы макро- и микросоциального характера.* Включение этих факторов в отдельную группу условно, поскольку большинство других факторов также имеют социальную природу. Тем не менее в данную группу включены факторы, обусловленные непосредственным влиянием на личность социальной среды (СМИ, менталитет, семейное окружение и т.п.).

7. *Личные качества* комплексной или неустановленной этиологии. В данную группу мы включаем личностные черты (жадность, посредственность и т.д.), происхождение которых либо комплексно (например, вследствие воспитания и детских комплексов), либо не установлено до конца. К таким личностным качествам были отнесены зависть, мелочность, эгоизм, посредственность, слабохарактерность, внушаемость, жадность.

Повторимся, мы определили лишь возможные факторы формирования коррупционной личности. Влияние всех семи групп факторов на формирование коррупционно ориентированной личности изначально являлось гипотетическим. Мы исходили из положения, что, возможно, система «7 x 7» должна трансформироваться в менее симметричную форму.

Экспертный опрос. Ведущие и дополнительные факторы. Чтобы приблизиться к пониманию того, какие именно факторы влияют на формирование коррупционной личности, был проведен экспертный опрос «Факторы формирования коррупционной личности». Для этого факторы-индексы были представлены для оценки руководителям полицейских подразделений и служб г. Нижнего Новгорода. Общее число экспертов – 28 чел.

Экспертам предложили оценить, насколько различные факторы-индексы влияют на формирование коррупционной личности, путем ответов «да», «нет», «очень редко», «не уверен». В дальнейшем ответы соответственно трансформировались в следующие характеристики влияния фактора на формирование коррупционной личности: влияние «подтверждено», «не подтверждено», «подтверждено частично», «требует дополнительного подтверждения/опровержения».

Степень влияния того или иного фактора на формирование склонности к коррупционному поведению уточнялась, если определенная оценка фактора преобладала и при этом составляла более 51%. Если ни одна из оценок не набирала более 51%, степень влияния фактора автоматически определялась как требующая «дополнительного подтверждения/опровержения».

Экспертный опрос позволил осуществить фильтрацию гипотетических факторов коррупционного поведения и вывить факторы, которые с наибольшей долей вероятности способствуют формированию коррупциогенной личности. Данные, полученные в ходе экспертного опроса, позволили сделать ряд важных наблюдений и выводов.

В-первых, удалось определить факторы, которые скорее всего не воздействуют на развитие коррупционной личности либо их воздействие минимально, по-

¹ Более подробно о девиантном поведении в условиях трудной жизненной ситуации см. сноску [Работа с подростками... 2016: 41-50].

Таблица 1

Ведущие и дополнительные факторы формирования коррупциогенной личности

Ведущие факторы	Дополнительные факторы
Компенсаторные факторы	
	Острые переживания из-за материального неблагополучия семьи в детстве
Воспитательные факторы	
	Куль денег в родительской семье
	Пример родителей-коррупционеров
	Воспитание в родительской семье в духе «хочешь жить – умей вертеться»
	Презрение к закону в высказываниях и/или поступках родителей
	Привитая родителями уверенность в невозможности добиться успеха честным путем
	Избалованность
Факторы корпоративной деформации	
Лояльное отношение коллег к коррупционному поведению в профессиональной среде	Пример безнаказанности коррупционного поведения в профессиональной среде
Искреннее желание оказать помощь взяточдателю, которая к тому же будет вознаграждена	«Привычка»: человек настолько привыкает быть коррупционером, что уже не воспринимает свое поведение как противоправное
Отношение к коррупции как к «норме» в профессиональном сообществе	
Вынуждение к коррупционному поведению со стороны коллег и/или начальства	
Факторы, обусловленные «трудной жизненной ситуацией»	
Ситуация, когда сам индивид становится объектом других коррупционеров (т.е., когда самому человеку необходимы деньги на взятку)	Крайне бедственное положение в семье, нехватка средств на самое необходимое
	Потребность в деньгах на срочное лечение, операцию (для себя или близких)
	Ситуация, когда сам индивид становится объектом шантажа, угрозы насилия и т.п., и взятка становится единственным способом получения необходимых денег
Факторы макро- и микросоциального характера	
Лояльное отношение семьи (супруга, супруги) к коррупционному поведению	Лояльное отношение общества к коррупционерам
Подстрекательство членов семьи (супруги(а), детей) к коррупционному поведению	Неявная пропаганда выгод коррупционного поведения в СМИ
Отсутствие в СМИ специальных программ, формирующих антикоррупционные установки в обществе	
Личные качества	
Зависть	
Слабохарактерность	
Внушаемость	
Жадность	

скольку их влияние «не подтверждено». Такие факторы не будут включены в разряд коррупциогенных.

Во-вторых, были выделены факторы, воздействие которых на формирование коррупционной личности «требует подтверждения или опровержения». Для того чтобы подтвердить или опровергнуть влияние этих факторов, нужны дополнительные эмпирические изыскания. Основываясь на этике научно-методического исследования, мы также не включили данные факторы в разряд коррупциогенных до момента получения исчерпывающей, надежной эмпирической информации о действии таких факторов.

В-третьих, выявлены факторы, влияние которых на формирование коррупциогенной (предрасположенной к коррупции) личности «подтверждено частично» (по оценкам экспертов, такие факторы действительны, но не всегда, редко). Такие факторы были включены нами в разряд коррупциогенных, но в качестве дополнительных.

В-четвертых, обнаружены факторы, воздействие которых на коррупционное поведение «подтверждено» и вызывает мало сомнений. Такие факторы войдут в блок ведущих факторов формирования коррупциогенной личности.

В табл. 1 представлены группы факторов и соответствующие им факторы-индексы, вошедшие в блоки основных и дополнительных факторов.

Отметим, что действие многих факторов, например всех генетикопсихосоматических, не получило надежного подтверждения, поэтому данные факторы не вошли в разряд ни основных, ни дополнительных факторов формирования коррупционной склонности.

Влияние некоторых факторов-индексов внутри групп факторов также не подтвердилось. Например, из личностных качеств экспертами были отмечены лишь четыре: жадность, зависть, внушаемость, слабыхарактерность (эгоизм, посредственность не были определены экспертами как коррупциогенные качества), однако все 4 качества попали в разряд ведущих.

Из списка действенных факторов (основных или дополнительных) выбыли также большинство компенсаторных факторов (родительское насилие, обиды со стороны учителей и сверстников) за исключением «острых переживаний из-за материального неблагополучия семьи в детстве», которые вошли в разряд дополнительных факторов. Не было подтверждено действие некоторых факторов, обусловленных «трудной жизненной ситуацией»: «необходимость помочь близким», «поддерживать здоровье и физическую форму» и даже «невозможность справиться с бременем кредита», по одному фактору групп воспитательных факторов («родительское воспитание человека-эгоиста и эгоцентриста»). Такой макросоциальный фактор, как «менталитет», также не был отнесен экспертами к разряду коррупциогенных.

Определение факторов, способствующих формированию склонности к коррупционной деятельности, и их разделение на ведущие и дополнительные открывают широкое поле для дальнейших социально-психологических исследований коррупции, разработки методических материалов психодиагностического и тренингового характера.

Список литературы

Барциц И.Н. 2010. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы). — *Государство и право*. № 9. С. 16-25.

Борьба с ветряными мельницами: социально-антропологический подход к исследованию коррупции (под ред. И. Олимпиевой, О. Панченкова). 2007. СПб: Алетейя. 311 с.

Ванновская О.В. 2013. *Психология коррупционного поведения госслужащих*: монография. СПб: ООО «Книжный дом». 261 с.

Ватель А.Ю. 2012. Административно-правовое регулирование этики и служебного поведения государственных служащих в механизме противодействия коррупции. — *Полицейская деятельность*. № 1. С. 9-13.

Дзущев Х.В. 2007. *Коррупция как угроза социально-экономической и политической стабильности (Северная Осетия, социологический анализ)*. М.: ИСПИ РАН. 187 с.

Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. 2009. *Коррупция: современные подходы к исследованию*. М.: Академический проект. 217 с.

Короткова О.И. 2010. Коррупция в органах государственной власти. — *Современное право*. № 1. С. 82-85.

Красовский А.В. 2015. Виды коррупционных проявлений в органах внутренних дел и их детерминанты. — *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. № 4(32). С. 241-244.

Криминология (под общ. ред. А.И. Долговой). 2015. 3-е изд. М.: Норма. 384 с.

Работа с подростками и молодежью в трудной жизненной ситуации: учебное пособие (под ред. Т.Э. Петровой). 2016. М.: Русайнс. 146 с.

Скобелина А.В. 2012. *Предупреждение коррупции в ОВД*: курс лекций. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 74 с.

Яновский Я.С. 2010. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: деформации нормативно-правового толкования. — *Юристы—Правоведь*. № 4. С. 115-119.

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144); Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and the Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; teosmaco@rambler.ru)

SNEGIREVA Lyudmila Anatol'evna, Cand. Sci.(Psych.), Associate Professor; Head of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; sla_sq@mail.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

FACTORS OF CORRUPTOGENIC PERSONALITY FORMATION: HIERARCHY AND EXPERT ESTIMATES

Abstract. *The paper describes a hypothetical set of seven groups of factors of corruptogenic personality formation. The data obtained by means of expert poll of administrative board of Internal Affairs departments of Nizhny Novgorod allowed filtering and structuring the complex of factors. As a result, the leading and additional factors, which influence the personal development and contribute to corrupt behavior, are identified.*

Keywords: *corrupt behavior, corruptogenic personality, leading and additional factors, compensatory factors, expert assessment, corporate deformation*
